

12+

Кай Вайленгил

Балий

Кай Вайленгил

Балий

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кай Вайленгил

Балий / Кай Вайленгил — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Дивная ночь на Гадальницу: кому женихи во снах являются, кому демон проказливый наяву в окошко стучится. Не ходить бы за ним, не откликаться на зов манящий – да только велико искушение. Не пожалела бы ты о встрече этой, девица, ох, не пожалела бы!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Кай Вайленгил Балий

В ночь на Гадальницу¹ Варваре не спалось. То ли ветер, заходившийся за окнами в скорбном вое, душу наизнанку выворачивал, то ли марухи-плутовки² потешаться над ней затеяли, а сон никак не шел. Нагретые телом простыни раздражали кожу, в ногах путались. Взмокла от пота рубаха, облепила бесстыдно тонкий девичий стан – потянулась было скинуть одежду да так и замерла, плечи дрожащие обняв. Что ж за морок ее обуял? Никуда от него не деться. Душно, холодно – не понять, точно волошба чья-то злая печатью на чело легло.

– *Поди ко мне, не бойся...*

Девушка поднялась рывком и, замирая от волнения, прижала ладони к груди. Сердце колотилось обезумевшей пташкой до той степени, что бой его набатом отдавался в ушах. Первая догадка не на силу нечистую – на дедовых гостей, которые еще накануне повадились водить ко двору доверчивых крестьянских дочек. Соромно Варваре за подружек было, обидно – только ни дед вызволять дурёх из лап блудников не ходил, ни тем паче внучку на выручку не пускал. «*Против царёвых людей выступишь – вьюн гнуть под сабельку придется*», – говаривал он с наставлением. В словах жестоких жалости ни на грош, зато в глазах под белыми бровями ярость огнем сверкала: на слабость собственную, на девок глупых, на царя, дозволяющего негодяям от имени своего бесчинствовать.

Много обманчивых нежностей шепталось под покровом ночи, много слёз проливалось после. Боярышне б зажмуриться покрепче и не вслушиваться в хмельной голос – пусть нутро на части рвется от боли, божилась родителю престарелому на рожон не лезть.

И обещание соблюла бы без раздумий, кабы не вспомнилось вдруг об отъезде стрельников³ в Можань. Спозаранку коней оседлали и убралась «по делам государевым» – пыль на дороге взвилась.

Неужто померещился зов бархатный?

В избе ни шороха. Давным-давно мелькнул под дверью свет и отзвучали шаркающие шаги. Дед задрёмывал мигом, едва подушки касался – теперь до зорьки не добудишься. Челядь по темноте носу из закутков не казала: ночь на праздник недобрая, исстари бают – духам принадлежит. Отсидаются, выспятся, чтоб назавтра явиться к боярину с мольбой слёзной: отпусти, мол, кормилец наш, на гуляния. Не-е-ет, не сыщется среди них смельчака, готового через страх первобытный ради шутки переступить. А наваждение сызнова зашептало невесомо:

– *Поди, поди, здесь я.*

Никогда к пугливым Варвара не относилась: в лесу, супротив запрету, без провожатых гуляла, на Губи-озере по весне плавала, путников без смущения выходила встречать. Сызмальства к проделкам приучилась – матушкина кровь, вздыхал дед, бурлила в венках. Бурлить-то бурлила, но с боязнью необъяснимой справиться не помогла, не уняла внезапного озноба.

Босые ступни коснулись пола. В голове не мысли – густое марево. Поначалу боярышне, как в детстве, вздумалось кинуться к опочивальне Егора Максимовича: в тяжелой медвежьей шкуре, припрятанной за сундуком, кликнуу ее ни за что не найти. Дед, вестимо, браниться станет по пробуждении: не малютка несмышленная – чего удумала у него под боком прятаться? Оправдается кошмаром тягучим, на болезнь сошлется – придумает, иначе говоря, отговорку правдивую. Не умел старый боярин на внучку обиду подолгу держать.

¹ Гадальница – праздник перехода от весны к лету, первый летний день;

² Марухи – мифические существа женского пола, которые в ночное время шалят в избах.

³ Стрельники – царские воины из неродовитых семей. Выполняли «полицейские» функции.

Желание навязчивое девушка все-таки погнала прочь. Тянуло ее на голос – мочи терпеть не оставалось. Ноги будто сами вели: вниз по скрипучей лестнице, через сени, к петельке с ключами, быстрее, *быстрее*. Варвара и сама не ведала, зачем торопится с погибелью верной встретиться. За дверями, чай, не возлюбленный жених дожидался – бес-искуситель, коварный обитатель Нави⁴, заманивал в ловушку. Иная на ее месте в одеяльце завернулась и запела молитву Богородице, крестным знаменем осеняться не забывая. Нечистый – всем известно – молитв не переносил. Побродил бы вокруг да около и убрался восвояси ни с чем.

Варвару же мимолетное сомнение сковало напрямиком у выхода, когда с щелчком подался замок. Обернулась она на иконку Семистрельной, глядящей на нее будто с немой укоризной, испустила прерывистый вздох, однако намерения не забросила – опрометью выбежала на улицу. Нет ей обратного пути, иначе, виделось, потеряется покой на веки вечные.

⁴ **Навь** – нижний мир в славянском трехуровневом мировосприятии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.